

«ОДНОЙ ЛЮБВИ МУЗЫКА УСТУПАЕТ...»

Вот уже тридцать лет, а именно столько исполнится в октябре передаче «Музыкальный киоск», телезрителей приглашает на встречу с музыкой постоянная ведущая программы, неизменно обаятельная и радушная, ЭЛЕОНОРА БЕЛЯЕВА.

— Элеонора Валерьевна, за то время, что существует программа, много изменилось в нашей жизни, но «Музыкальный киоск» остается неизменным. Не говорят ли вам, что передача устарела и нужно менять ее форму?

— Да, действительно, нам немало лет. Но разве это плохо? Что касается изменений, то каждое новое руководство, которое приходило на телевидение, начинало с того, что объявляло «Киоск» устаревшим. Но если тридцать лет, что мы работаем, к нам идут письма с благодарностью, если к нам звонят артисты, музыканты и просят их послушать, если меня узнают на улицах и лица при этом добреют, то, может быть, мы еще не устарели и нужны людям?

Есть возраст юношеский, он прекрасен, но есть и зрелость, где также имеются свои положительные черты. И, может быть, надо дать возможность каждой программе обращаться к своим зрителям.
(Окончание на 15-й стр.).

«ОДНОЙ ЛЮБВИ МУЗЫКА УСТУПАЕТ...»

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

— А как вы пришли на телевидение?

— Совершенно случайно. Сначала меня взяли временно, посмотреть, что получится. Три месяца я проработала, но так как мне никто ничего не давал пробовать, то я по окончании этого срока должна была уйти... Но нашелся один человек, главный редактор В. М. Меркулов, который сказал: «Я знаю про тебя все». А у меня трудная в тот период была ситуация — одна с маленьким ребенком, без денег, практически без работы, и перевел меня в другой отдел. На очередной летучке объявили: «У нас работает новый молодой редактор, познакомьтесь» — и назвали мою фамилию. Потом перешла в отдел классики и там начала делать как редактор

«Музыкальный киоск». Но как-то ведущая «Киоска» заболела, я с ходу ее заменила и вот с тех пор веду программу.

— Некоторые обижаются, что вы в своих передачах не рассказывали о роке, о таких коллективах, как «Битлз», «Роллинг Стоунз»!..

— Рок! Как я могла об этом рассказывать, ведь все это находилось под запретом, табу. Рок! Я никогда в жизни не забуду один эпизод: нам прислали из Франции очень красивый видеоматериал, где на фоне пейзажа пели Марина Влади и ее сестры. Мне не разрешили дать его, что я только ни делала, куда только ни ходила — везде: нет, нельзя. Сейчас необходимость широкой пропаганды рока в «Киоске» просто отпала. Появились, к счастью, другие программы, адресованные молодым, где

молодежная музыка звучит очень мощно, поэтому нам в «Киоске» хочется сохранить эфирное время за серьезными жанрами.

— Какой музыке вообще вы отдаете предпочтение в своей передаче!

— Той, которая способствует душевному отдыху, снятию современных общественных стрессов. Я считаю, что наша программа должна быть доброго настроения, теплой интонации, сердечности, которые сейчас так необходимы людям.

— Что вы испытываете, когда видите такие отличные от «Музыкального киоска» программы, скажем, как «МузОБОЗ»!

— Я рада, что сегодня журналисты имеют возможность высказывать свое мнение. С интересом смотрю «МузОБОЗ», потому что программа замеча-

тельно сделана. Чем разнообразнее эфир, тем лучше, пусть будет много самых разных программ. И пусть телезрители сами решают, что им смотреть, а что нет. Жаль только, что катастрофически мало звучит на телевидении классической музыки. В фондах лежат прекрасные концерты, от которых люди могли бы получить удовольствие, но мы их не выдаем, для классики нет ни места, ни времени. Ведь потом, когда спохватимся, будет уже поздно. Я начинала учиться музыке после войны, понятно, тогда были тяжелые времена, но сегодня состояние музыкальной культуры хуже, чем после войны.

— Скажите, а когда вам легче было работать: в годы застоя или сейчас!

— Если работаешь с душой и понимаешь свою ответственность перед людьми, то не важно, какое время, всегда трудно.

Владимир КОТЫХОВ